DOI 10.31162/2618-9569-2021-14-1-152-163
УДК 297.17

Translations
Переводы

Трактат Суйути о порядке сур в Коране

***В.А. Мисюра*[1a]**
[1]*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация*
[a]*ORCID: https://orcid.org/0000-0001-5633-338X, e-mail: vika.mis98@gmail.com*

Резюме: В статье представлен перевод двух глав трактата выдающегося средневекового мусульманского ученого Джалала ад-Дина ас-Суйути «Танасук ад-дурар фи танасуб ас-сувар» («Нанизанный жемчуг о соответствиях сур») на русский язык. Европейская арабистика обратила свое внимание на композицию Корана в последние десятилетия, тогда как мусульманские ученые занимались этой проблемой практически с самого начала изучения Священного текста. Трактат Суйути подводит итог многовековым размышлениям мусульманских ученых на тему композиции Корана. Первая глава представляет собой вступление автора к трактату, где он излагает причины, побудившие его написать эту книгу, а вторая посвящена анализу суры «Открывающая». Вступительное слово содержит сведения о жизни Джалал ад-Дина, а также краткий анализ трактата и оценку его значения для изучения композиции Корана.

Ключевые слова: Коран; композиция Корана; порядок сур; *'ilm al-munāsabāt*; Суйути; переводы

Для цитирования: Мисюра В.А. Трактат Суйути о порядке сур в Коране. *Minbar. Islamic Studies.* 2021;14(1):153-163 DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-1-153-163

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

© В.А. Мисюра, 2021

Suyuti's treatise on the Surahs Order in the Qur'an

***V.A. Misyura*[1a]**
[1]*Lomonosov Moscow State University, Moscow, the Russian Federation*
[a]*ORCID: https://orcid.org/0000-0001-5633-338X, e-mail: vika.mis98@gmail.com*

Abstract: The article presents a Russian translation of two chapters of the treatise by Jalal ad-Din al-Suyuti "Tanāsuq al-durar fi tanāsub as-suwar" ("A string of pearls regarding the correspondence of the Surahs"). In the last few decades European Arabic studies have paid a lot of attention to the composition of the Qur'an, whereas Muslim scholars have been dealing with this problem almost from the very beginning of the Qur'an studies. Suyuti's treatise summarizes Muslim scholars' centuries-old researches on the Qur'an composition. The first chapter represents the author's introduction to the treatise, where he states the reasons that induced him to write this book, and the second chapter is related to the analysis of the surah "The opening". The introductory remarks contain information about the life of Jalal ad-Din, as well as a brief analysis of the treatise and an assessment of its significance for study of the Qur'an composition.

Keywords: the Qur'an; composition of the Qur'an; order of the surahs; *'ilm al-munāsabāt*; Suyuti; translations

For citation: Misyura V.A. Suyuti's treatise on the Surahs Order in the Qur'an. *Minbar. Islamic Studies.* 2021;14(1):153-163 (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-1-153-163

Введение

Джалал ад-Дин ас-Суйути – мусульманский ученый-энциклопедист, законовед, корановед, филолог, историк. Русскоязычному читателю он известен в первую очередь своим трактатом «ал-Иткан фи 'улум ал-Кур'ан»[1] («Совершенство в коранических науках»), большая часть которого была переведена коллективом отечественных арабистов под руководством профессора Д.В. Фролова.

Джалал ад-Дин родился 3 октября 1445 г. в семье известного каирского законоведа шафиитского мазхаба Камал-ад-Дина ас-Суйути, перса по происхождению. Отец, безусловно, оказал большое влияние на формирование интересов своего сына, который пошел по его стопам и избрал для себя академическую карьеру, став профессором по кафедре законоведения в Каирском медресе. Еще при жизни отца Джалал ад-Дин сопровождал его во время за-

[1] На данный момент опубликовано 7 томов перевода этого трактата на русский язык (М., 2000–2016). В настоящее время готовится к изданию восьмой том.

нятий. А после его смерти воспитанием мальчика занялись коллеги и друзья отца, авторитетные богословы и законоведы того времени.

Будущий ученый начал свое обучение в раннем возрасте и к восьми годам уже знал Коран наизусть. Затем он заучил несколько известных сборников хадисов, трактатов по грамматике и законоведческих работ, после чего получил свою первую *иджазу*, то есть диплом на право передачи полученных знаний другим [1, с. 27–29].

Решив продолжить обучение, Джалал ад-Дин начал посещать занятия известных ученых Каира, среди которых были корановед и хадисовед ʻАлам ад-Дин Салих ал-Булкини (ум. 1463) и корановед и филолог Абу ʻАбдаллах Мухи ад-Дин ал-Кафийаджи (ум. 1474). Оба ученых сыграли свою роль в возникновении у Суйути желания написать книгу о видах коранических наук, подобную тем, какие ученые писали о хадисоведении. Под их влиянием Суйути сформировал свою концепцию корановедения, которая легла в основу его знаменитой работы «Совершенство в коранических науках».

На протяжении многих лет Джалал ад-Дин беспрерывно учился, совмещая учебу с преподаванием и сочинительством. Достигнув сорокалетнего возраста и находясь на пике карьеры, Суйути отказался от публичной жизни, ушел со всех должностей, удалился в свой дом, расположенный на острове Равда (посреди Нила, недалеко от Каира), и более его не покидал, посвятив всего себя сочинительству. Все, что было накоплено в первые сорок лет жизни, вылилось в многочисленные книги, трактаты и послания, число которых, как сообщают его биографы, достигает 600 наименований по самым различным областям науки. Его книги, благодаря широте охвата материала и ясности и четкости изложения, стали для последующих веков воплощением арабо-мусульманской традиционной учености [2, с. 12].

Умер Суйути в своем доме 18 октября в 1505 г. на 61-м году жизни.

***

Во всем мире Суйути известен, прежде всего, как корановед и хадисовед, автор двух комментариев[2] к Корану и фундаментального труда «Иткан фи ʻулум ал-Курʼан» («Совершенство в коранических науках»). Однако, помимо

[2] Имеются в виду «Тафсир ал-Джалалайн» («Тафсир двух Джалалей»), дополнение Суйути к тафсиру Джалал ад-Дина ал-Махалли, издан в Каире в 1863 г., и «Ад-дурр ал-мансур фи-т-тафсир би-л-маʼсур» («Рассыпанный жемчуг о толковании по преданию»), тафсир, принцип которого состоит в том, что каждый отрывок из Корана комментируется на основе высказываний Пророка, его сподвижников и их ближайших последователей, издан в Бейруте в 1990 г.

 ISSN 2618-9569

коранических и лингвистических наук, Джалал ад-Дин писал работы по географии, истории, фармакопее, диетологии и эротике. Большинство его работ, даже малых по размеру, имеют междисциплинарный характер. Кажется, будто не существовало тем, которые не были бы в сфере интересов ученого. Универсальность Суйути иллюстрирует собой исламский идеал вечного поиска знания, для которого все науки заслуживают изучения.

В данной статье мы хотим познакомить читателя с небольшим по объему, но от этого не менее значимым сочинением Суйути, посвященным проблеме композиции коранического свода и порядка сур в своде на основе существующих между ними соответствий, – трактатом «Танасук ад-дурар фи танасуб ас-сувар» («Нанизанный жемчуг о соответствиях между сурами»).

В этой работе Джалал ад-Дин подвел итог многовековым размышлениям мусульманских ученых на тему композиции Корана в рамках науки о «соответствиях» (*'ilm al-munāsabāt*)[3]. Сочинение отражает традиционный взгляд средневековой мусульманской науки на многие вопросы, касаемые как композиции, так и содержания коранических сур. В книге прослеживается влияние предшественников Суйути – Бадр ад-Дина аз-Заркаши[4] и Ибн аз-Зубайра ал-Гарнати[5]. В вопросах композиции Корана особенно велик авторитет последнего, чей трактат «ал-Бурхан фи тартиб ас-сувар» («Доказательство о порядке сур») сыграл основополагающую роль в становлении науки о «соответствиях» и в значительной мере повлиял на Суйути.

Трактат принес автору огромную популярность в мусульманском мире, о чем говорит большое количество дошедших до нас копий рукописи, сделанных как в Средние века, так и в Новое время, и не потерял своего значения в настоящее время. Сочинение несколько раз издавалось и переиздавалось под разными названиями.

Сам трактат состоит из предисловия, введения, в котором Суйути обсуждает вопрос о порядке сур, и 101 главы, посвященной одной, а иногда и нескольким сурам, и названной в соответствии с наименованиями сур. Главы

---

[3] Подробнее о науке о «соответствиях» см. Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Вып. 3: Учение о своде Корана: [3, с. 152–173].

[4] Абу 'Абдаллах Бадр ад-Дин Мухаммад ибн Бахадир аз-Заркаши (1344–1392) – корановед, хадисовед, правовед шафиитского толка и историк. Его трактат «ал-Бурхан фи 'улум ал-Кур'ан» («Доказательство в коранических науках») был издан в Бейруте в 1988.

[5] Абу Джа'фар Ахмад ибн Ибрахим ибн аз-Зубайр ал-Гарнати (1229–1308) – андалусский авторитет по Корану и хадисам, законовед маликитского толка, историк, грамматист. Его трактат «ал-Бурхан фи тартиб сувар ал-Кур'ан» («Доказательство о порядке сур») был издан в Рабате в 1990.

даются в той же последовательности, в какой расположены суры в каноническом своде.

Во вступлении Суйути говорит о причинах, подвигнувших его написать эту книгу. По словам ученого, этой работе предшествовало сочинение под названием «Асрар ат-танзил» («Тайны ниспослания»)[6] о взаимосвязях в Коране, которые Суйути рассматривает в контексте теории о неподражаемости Корана. Так, в трактате поднимались вопросы о месте сур в Коране, о композиции внутри сур, о стиле Корана и красноречии в нем, о коранических чтениях и о расхождениях в различных версиях коранических рассказов.

Затем, как говорит Суйути, он решил написать отдельную книгу об одном из этих видов взаимосвязи, а именно о соответствиях в порядке сур. По заявлению ученого, большая часть книги – плод собственных размышлений автора, поскольку мало кто писал на эту тему до него. Между тем Суйути не игнорирует достижения предшественников и открыто цитирует те их высказывания, которые не противоречат его собственной точке зрения.

Мы предлагаем читателю наш перевод вступления к трактату и главы, посвященной суре «Открывающая» (№ 1), с которой ученый начинает непосредственный анализ. В этой главе Суйути определяет роль суры в структуре Писания, пытается дать логические обоснования ее превосходства и вместе с тем подтвердить ее право на место первой суры Корана.

Основой для нашего перевода послужило каирское издание 2002 года, опубликованное под названием «Асрар тартиб ал-Кур'ан» («Тайны порядка Корана») [4]. В основе русского варианта коранических сур, представленных в работе, лежит перевод И.Ю. Крачковского. Однако при необходимости мы вносили в него стилистические или иные правки, а иногда использовали и варианты других переводчиков (Г.С. Саблукова, М.-Н.О. Османова и Э.Р. Кулиева), если они более подходили к рассматриваемому толкованию.

***

Во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного!
Да благословит Аллах и приветствует господина нашего Мухаммада,
и его род, и его сподвижников!

[Хутба][7]

[6] Книга Суйути под названием «Асрар ат-танзил», насколько можно судить, не сохранилась.
[7] Подзаголовки в перевод добавлены нами для удобства восприятия.

 ISSN 2618-9569

Хвала Аллаху, который ниспослал Свою достославную книгу, совершеннейшую по стилю, изумил сердца ее прекрасным слогом и красноречивым строем, ниспослал ее ясными знамениями (*āyāt*), поделил ее на суры и айаты (*āyāt*)[8], дал ей по Своей великой мудрости наилучший порядок, великолепный слог, самые выразительные слова и самое красноречивое построение.

Да благословит Аллах того, кому была она ниспослана, дабы Он предостерегал ею как напоминанием, кому Он вложил ее в его благородное сердце, исторгнув из него стеснение и раскрыв ему грудь, а также род его и сподвижников его, мухаджиров и ансаров[9].

[О коранических науках]

Далее[10]. Аллах, преславен Он, озарил меня знанием о расположении Его звезд (*mawāqi‘ an-nujūm*) и открыл мне двери понимания того, как извлечь знания (*‘ulūm*), которые Он туда вложил[11]. И с тех пор я обозреваю Его сады, вид за видом[12], пуская мысль бродить по Его полям. Цель то близко, то отступает, но Он говорит мне: «Не бойся!»

Мне открылись разные виды Его наук, и я дал им названия. Я, не жалея сил, рассказывал из них то, что нашел в разных сочинениях. Я искал драгоценные камни их смысла и находил их, направил на них свет ума и обозрел их. Я писал о них вместе и по отдельности, кратко и пространно. Кто создан для чего-то, тому это удается, а кто любит что-то, тот часто говорит об этом.

[О книге «Тайны ниспослания»]

О взаимосвязях (*ta‘alluqāt*) в Коране я написал книгу «Асрар ат-танзил» («Тайны ниспослания»), в которой изучаются приемы его стиля (*asālīb*), демонстрируются его чудеса, разъясняется красота его слов и красноречие выражений, открывается суть его неподражаемости (*i‘jāz*). В ней дается анализ

[8] В оригинале обыгрываются два значения слова *āya* – «знамение, как словесное, так и природное» и «айат, стих» Корана.

[9] Сподвижники Мухаммада делятся на две категории: мухаджиры – те, кто принял ислам в Мекке и совершил вместе с Пророком хиджру в Медину, и ансары – те, кто принял ислам в Медине.

[10] Эта формула *wa-ba‘d* (*ammā ba‘d*) «Далее» – стандартный для книг разделитель или знак, отделяющий хутбу (вводное славословие) от собственно текста книги.

[11] В этом предложении обыгрывается название книги по корановедению одного из прямых предшественников Суйути – Джалал ад-Дина ал-Булкини (ум. 1421), а именно «Маваки‘ ал-‘улум мин маваки‘ ан-нуджум» («Положение наук по отношению к положению звезд»), изданной в Танте в 2007 г.

[12] Словом «вид» (*naw‘*) Суйути называет виды знания о Коране или отдельные коранические науки. Именно это слово употребляется в значении «глава» в его трактате «Совершенство в коранических науках».

прямого и образного словоупотребления в Коране, характеризуются грани его содержания, дается новый взгляд на аргументы и доказательства в нем. Книга включает в себя десять с небольшим видов знания:

1) Разъяснение соответствий (*munāsabāt*) в порядке (*tartīb*) сур и обоснование места каждой суры[13];

2) Разъяснение, что каждая сура есть толкование (*shāriḥa*) того, что изложено кратко (*ujmila*) в суре до нее[14];

3) Объяснение взаимосвязи суры, открывающей Писание (*fātiḥat al-kitāb*), с сурой, завершающей (*khātima*) ее, и той, что перед ней[15];

4) Соотнесенность начала (*maṭla'*) суры с той целью, ради которой она дана, т.е. искусность зачина (*barā'at al-istihlāl*);

5) Соответствие между зачинами (*awā'il*) сур и их концовками (*awākhir*)[16];

6) Соответствия в порядке айатов, соотношение одних с другими, их связность, цельность и гармоничность;

7) Разъяснение приемов красноречия в Коране, разнообразие видов обращений и приемов повествования;

8) Разъяснение встречающихся в Коране украшений и фигур во всем их разнообразии, как то: метафора (*isti'āra*), иносказание и намек (*kināya wa-ta'riḍ*), поворот (*iltifāt*), игра слов (*tawriya*), использование (*istikhdām*), свертывание и развертывание (*laff wa-nashr*), антитеза и противопоставление (*ṭibāq wa-muqābala*) и т.д., а также образное словоупотребление (*majāz*) во всех его разновидностях, различные виды лаконизма (*ījāz*) и многословия (*iṭnāb*);

9) Разъяснение о «сечениях»[17] (*fawāṣil*) айатов и о соответствии их айатам, которые они завершают;

10) Соответствие между названиями сур и самими сурами;

11) Разъяснение причин выбора одних синонимов в противовес другим;

12) Разъяснение различных видов чтения, общепринятых и аномальных, а также тех смыслов и знаний, что содержатся в них;

Все это в совокупности является аспектами неподражаемости Писания.

13) Разъяснение аспектов расхождения неочевидных айатов (*mutashābihāt*) в повествованиях (*qiṣaṣ*) и т.д., таких как добавления или со-

[13] См.: [3, с. 52–79; с. 152–173].

[14] См.: [5, с. 88–118].

[15] Речь идет о том, что коранический свод обрамлен молитвами, и между ними есть перекличка. В начале это первая сура Корана, в конце – суры 113-114. См. об этом: [6, с. 83–90].

[16] См.: [3, с. 142–151].

[17] Так называют рифму в Коране, чтобы отличить ее от рифмы стиховой. См.: [7, с. 241–291].

 ISSN 2618-9569

кращения, изменение порядка слов, замена одного выражения другим и тому подобное.

[Предмет и название данной книги]

Я решил написать отдельно небольшую книгу об одном из этих видов, а именно о соответствиях в порядке сур, дабы стала она пособием для желающих узнать об этом и ориентиром для могущих извлечь из нее пользу. Большая часть книги – плод размышлений и дитя умозрения, поскольку мало кто писал об этом или шел этим путем. Если кто-то сделал нечто до меня, я прямо говорил это, но приводил я только то, что считаю правильным, не вдаваясь в критику. Сначала я назвал книгу «Ната'идж ал-фикр фи танасуб ас-сувар» («Плоды размышлений о соответствиях сур»), поскольку она есть результат рассуждений, на что я указал выше. Затем передумал и назвал ее «Танасук ад-дурар фи танасуб ас-сувар» («Нанизанный жемчуг о соответствиях сур»), поскольку это более соответствует описываемому предмету, добавив при этом игру слов.

Да пошлет Всевышний Аллах мне удачу, Его я прошу облегчить мне путь, надеясь на помощь Его и милость.

***

Сура «Открывающая»

Аллах, преславен Он, открывает Свое Писание этой сурой, ибо в ней заключены все цели (*maqāṣid*) Корана. Поэтому ее называют «матерью Корана» (*umm al-Qur'ān*), «матерью Писания» (*umm al-Kitāb*), «основой» (*asās*), она стала как бы заглавием и образцом вступления.

Ал-Хасан ал-Басри[18] говорил: «Аллах вложил в Коран знания всех предшествующих книг, затем вложил знания Корана в «Разделенное»[19] (*mufaṣṣal*), а затем знания «Разделенного» вложил в «Открывающую». И тот, кто знает толкование «Открывающей», подобен тому, кто знает толкование всех ниспосланных книг». Байхаки передавал это в «Шу'аб ал-иман»[20] («Подразделения веры»).

[18] Абу Са'ид ал-Хасан ибн Йасар ал-Басри (642–728) – богослов и знаток хадисов. Основал знаменитый кружок, из которого позже вышли му'тазилиты.

[19] Короткие суры, следующие за «часто повторяемыми» сурами. Название дано потому, что разделителей между сурами в виде «Басмалы» очень много. Подробнее о сурах «разделенное», а также о том, какую суру принято считать первой в этой группе, см.: [3, с. 72–73].

[20] Другой вариант этого предания Суйути приводит в «Совершенстве». См.: [8, с. 102].

Замахшари[21] объяснил имеющиеся в этой суре знания так: она содержит восхваление (*thanā'*) Аллаха, которого Он достоин, поклонение (*ta'abbud*) Ему, повеление (*amr*) и запрещение (*nahy*), обещание (*wa'd*) и угрозу (*wa'īd*), Коранические же айаты не выходят за рамки этого.

Имам Фахр ад-Дин[22] сказал: «Смысл всего Корана определяется 4 вещами. Это знание о Боге (*ilāhiyyāt*), жизнь в мире ином (*ma'ād*), пророчества (*nabawāt*), установление непреложного приговора Аллаха (*ithbāt al-qaḍā' wa-l-qadr*). Слова «***Хвала Аллаху, Господу миров***» (1:2) указывают на богословие. Слова «***Властителю судного дня***» (1:4) указывают на отрицание принуждения (*jabr*) и на то, что все вершится по воле и приговору Аллаха. Все от слов «***Веди нас прямым путем***» (1:6) до конца суры указывает на предопределение Аллаха и на пророчества. Таким образом, эта сура содержит в себе четыре темы, являющиеся величайшей целью (*al-maqṣid al-'a'ẓam*) Корана».

Байдави[23] сказал: «Она [«Открывающая»] содержит в себе теоретические суждения и практические установления, которые указывают правильный путь (*ṣirāṭ mustaqīm*) и даруют знание о разрядах тех, кто обрел счастье, и о степенях несчастных».

Тайби[24] сказал: «Она содержит четыре вида наук, которые составляют религию.

И первая из них – это наука о корнях (*'ilm al-uṣūl*), суть которой является знание о Всемогущем и Великом Аллахе и Его атрибутах (*ṣifāt*), на что указывают слова «***Господу миров, Милостивому, Милосердному***» (1:2–3), и знание о будущей жизни, на что намекают слова «***Властителю судного дня***» (1:4).

Вторая – это наука об ответвлениях (*furū'*), основу которой составляют правила поклонения (*'ibādāt*), что подразумевается под словами «***Тебе мы поклоняемся...***» (1:5).

---

[21] Абу ал-Касим Махмуд ибн 'Умар аз-Замахшари (1075–1144) – богослов-му'тазилит, законовед ханафитского толка, филолог и литератор.

[22] Фахр ад-Дин абу 'Абдаллах Мухаммад ибн 'Умар ар-Рази (1149–1209) – аш'аритский богослов, толкователь Корана.

[23] 'Абдаллах ибн 'Умар ибн Мухаммад Насир ад-Дин ал-Байдави (ум. 1286) – мусульманский богослов, автор ряда работ по различным аспектам ислама, самая знаменитая из которых – толкование (*мафсир*) Корана «Анвар ат-танзил ва-асрар ат-та'вил» изданное в Каире в 1865 г. («Сияние откровения и тайны толкования»).

[24] Шараф ад-Дин ал-Хусайн ибн Мухаммад ат-Тайби (ум. 1342) – знаток хадисов, риторики и языковедения. Его книга «ат-Тибйан фи-л-ма'ани ва-л-байан» («Разъяснение о двух науках: значения и изъяснение»), опубликованная в Каире в 1977 г., и комментарий к толкованию Замахшари «Хашийат ал-Кашшаф» («Комментарий к «Раскрывающему»), опубликованный в 2013 г., включены Суйути в библиографию к «Совершенству в коранических науках».

 ISSN 2618-9569

Третья – это наука, с помощью которой можно достичь совершенства, и это наука о нравах (*ʻilm al-akhlāq*), цель которой – достичь Божественного присутствия и отрешиться от собственной личности, идя по прямому пути к этому. На это указывают слова «***...Тебя мы просим о помощи! Веди нас прямым путем...***» (1:5–6).

Четвертая – это наука о сказаниях и преданиях (*ʻilm al-qiṣaṣ wa-l-akhbār*), о прошедших веках и прежних народах, как обретших счастье, так и несчастных, и содержащиеся в этих рассказах обещание добродетельным и угроза поступающим дурно. И об этом говорится в словах: «***...которых Ты облагодетельствовал, не тех, которые находятся под гневом, и не заблудших***» (1:7)».

Он[25] сказал: «Весь Коран – это детальное разъяснение того, что кратко изложено в «Открывающей», которая подытожила то, о чем подробно говорится в Коране. Она стоит в начале ниспосланного Писания, но искусно содержит в себе то, что будет сказано после. Вот поэтому ни одного слова из нее нельзя толковать ограниченно, если его можно понимать в самом общем, безусловном смысле».

Газали[26] сказал в «Хавас ал-Кур'ан» («Особенности Корана»): «Целей Корана шесть: три – основные и три – дополнительные.

Первые: знание, к чему он [Коран] призывает, и об этом сказано в зачине «Открывающей»; знание о правильном пути, о чем прямо сказано в ней; знание, при каких обстоятельствах мы возвратимся к Всевышнему, то есть, о мире ином, и на это указывают слова: "***Властителю судного дня***" (1:4).

Остальные: знание о положении повинующихся, и на это указывают слова "***которых Ты облагодетельствовал***" (1:7), и знание вех на этом пути, на что указывают слова "***Тебе мы поклоняемся и к Тебе взываем о помощи***" (1:5)».

[Конец главы о суре «Открывающей»]

[25] Имеется в виду Тайби.

[26] Абу Хамид Мухаммад ибн Мухаммад ал-Газали ат-Туси (1058–1111) – богослов, юрист, философ и мистик персидского происхождения. Один из основателей суфизма, сыгравший важную роль в объединении понятий суфизма и законов шариата. В своих работах дал формальное описание суфизма.

Литература

1. Sartain E.M. *Jalāl al-Dīn al-Suyūṭī: Biography and Background.* Cambridge: University of Cambridge Oriental Publications; 1975. 243 p.

2. Джалал ад-Дин ас-Суйути. *Совершенство в коранических науках. Вып. 1: Учение о толковании Корана.* М.: Изд. дом «Муравей»; 2000. 240 с.

3. Джалал ад-Дин ас-Суйути. *Совершенство в коранических науках. Вып. 3: Учение о своде Корана.* Фролов Д.В. (ред.). М.: Изд. дом «Муравей»; 2003. 288 с.

4. Джалал ад-Дин ас-Суйути. *Асрар тартиб ал-Кур'ан.* Каир: Дар ал-фадила; 2002. 192 с.

5. Джалал ад-Дин ас-Суйути. *Совершенство в коранических науках. Вып. 4: Учение о понимании смыслов Корана.* Фролов Д.В. (ред.). М.: Восток-Запад; 2005. 320 с.

6. Frolov D.V. The Role of Prayers in the Composition of the Qur'ān. *Sources and Approaches across Disciplines in Near Eastern Studies. Proceedings of the 24th Congress UEAI.* Leuven: Peeters; 2013. P. 83–90.

7. Джалал ад-Дин ас-Суйути. *Совершенство в коранических науках. Вып. 7: Учение о стилистике Корана* (2). Фролов Д.В. (ред.). М.: Издательство ВКН; 2016. 304 с.

8. Джалал ад-Дин ас-Суйути. *Совершенство в коранических науках. Вып. 5: Учение о неподражаемости и достоинствах Корана.* Фролов Д.В. (ред.). М.: Изд. дом «Муравей»; 2006. 192 с.

References

1. Sartain E.M. *Jalāl al-Dīn al-Suyūṭī: Biography and Background.* Cambridge: University of Cambridge Oriental Publications; 1975. 243 p.

2. Dzhalal ad-Din as-Suyuti. *Sovershenstvo v koranicheskikh naukakh. Vyp. 1: Uchenie o tolkovanii Korana* [The Perfection in Qur'anic Studies. Vol. 1: A Study on the Qur'an Interpretation]. Moscow: Muravey Publ.; 2000. 240 p. (In Russian)

3. Dzhalal ad-Din as-Suyuti. *Sovershenstvo v koranicheskikh naukakh. Vyp. 3: Uchenie o svode Korana* [The Perfection in Qur'anic Studies. Vol. 3: A Study of the Qur'anic Corpus]. Frolov D.V. (ed.). Moscow: Muravey Publ.; 2003. 288 p. (In Russian)

4. Dzhalal ad-Din as-Suyuti. *Asrar tartib al-Qur'an* [Secrets about the order in the Qur'an]. Cairo: Dar al-fadila; 2002. 192 p. (In Arabic)

 ISSN 2618-9569

5. Dzhalal ad-Din as-Suyuti. *Sovershenstvo v koranicheskikh naukakh. Vyp. 4: Uchenie o ponimanii smyslov Korana* [The Perfection in Qur'anic Studies. Vol. 4: A Study about understanding the meanings in the Qur'an]. Frolov D.V. (ed.). Moscow: Vostok-Zapad Publ.; 2005. 320 p. (In Russian)

6. Frolov D.V. The Role of Prayers in the Composition of the Qur'ān. *Sources and Approaches across Disciplines in Near Eastern Studies. Proceedings of the 24th Congress UEAI.* Leuven: Peeters; 2013, pp. 83–90.

7. Dzhalal ad-Din as-Suyuti. *Sovershenstvo v koranicheskikh naukakh. Vyp. 7: Uchenie o stilistike Korana* (2) [The Perfection in Qur'anic Studies. Vol. 7: A Study on the Qur'anic Stylistics]. Frolov D.V. (ed.). Moscow: VKN Publ.; 2016. 304 p. (In Russian)

8. Dzhalal ad-Din as-Suyuti. *Sovershenstvo v koranicheskikh naukakh. Vyp. 5: Uchenie o nepodrazhaemosti i dostoinstvakh Korana* [The Perfection in Qur'anic Studies. Vol. 5: A Study about the Inimitability and Excellence in the Qur'an]. Frolov D.V. (ed.). Moscow: Muravey Publ.; 2006. 192 p. (In Russian)

Информация об авторе

Мисюра Виктория Алексеевна, студент 1 курса магистратуры кафедры арабской филологии Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация.

About the author

Victoriya A. Misyura, 1st year master student of Arabic Philology Department of the Institute of Asian and African Studies of Lomonosov Moscow State University, Moscow, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 21 февраля 2021
Одобрена рецензентами: 10 марта 2021
Принята к публикации: 15 марта 2021

Article info

Received: February 21, 2021
Reviewed: March 10, 2021
Accepted: Murch 15, 2021